

МИФЫ И СОВРЕМЕННЫЕ МИФОЛОГИИ

А.С. Майданов

10.7256/1999-2793.2013.03.7

ДИНАМИКА МИРА И ЕЕ СУБЪЕКТЫ В ВЕДИЙСКОЙ КОСМОЛОГИИ. Часть I

Аннотация. Из текстов индийских вед видно, что у их авторов вполне определённо сформировалась идея о том, что у всякого природного феномена имеется своя причина, своя движущая сила, другими словами, свой актор, субъект. На место акторов космических процессов и явлений были поставлены боги. Они были наделены таким набором космических функций, которые обеспечивали бы динамику мира, его целостность и единство. В статье под этим углом зрения характеризуются такие небесные тела и соответствующие им божества как Солнце, Земля, Луна, некоторые звёзды и планеты. Описывается генеалогия этих божеств, отношения между ними как мировыми акторами. Многообразие признаков, присущих главным небесным светилам побудило авторов вед к изобретению такого способа их репрезентации как множественная деификация. В статье предлагается особая логическая схема анализа образов богов. Она включает в себя набор разных ипостасей божеств: характеристики их внешнего и духовного облика, космические и социальные функции и соответствующие реальные референты. Анализ образов главных богов с позиций данной схемы позволил показать, что мифические образы представляют собой синтетические ментальные конструкции, состоящие из компонентов разной эпистемологической ценности, из которых можно извлечь информацию как о реальных референтах богов, так и о различных параметрах творцов этих образов. Благодаря такой информации автору статьи удалось, как кажется, построить более адекватное истолкование образов ряда богов. Мифотворцы также запечатлели в мифах и своё видение некоторых важных универсальных характеристик реальности: закона круговращения Вселенной, характера движения в ней, пространства, времени, притом природного и социального. В статье сформулирована выявленная её автором логика постижения действительности, которая оказывается типичной для начальной стадии всякого познавательного процесса, в том числе и научного.

Ключевые слова: философия, Вселенная, Солнце, боги, время, движение, мышление, воображение, реальное, вымышленное

Пантеон арийских богов

Создавая картину мира, авторы индийских вед (риши) охватили все три важных аспекта Вселенной — ее генезис, структуру и динамику. В данной статье речь будет идти о динамике Вселенной, о тех факторах, которые, по мнению этих авторов обуславливают происходящие в ней процессы, активность объектов, их движение. Динамика мира представлена в их мифах, с одной стороны, теми изменениями и событиями, которые они наблюдали в доступном их зрительному восприятию окружении, а с другой — факторами ментальной природы, продуктами воображения.

К тому времени у них уже сформировалась идея о том, что у всякого такого феномена есть своя причина, своя движущая сила, другими словами, свой действитель, или субъект. Эта идея скорее всего возникла в результате наблюдения за продуктивной деятельностью человека, в ходе которой его действия были причиной тех или иных трудовых процессов, различных событий и изменений. Риши видели динамику этой деятельности, в ходе которой люди создавали всевозможные предметы, изменяли существующие, приводили те и другие в движение, управляли ими и т.д. Они усмотрели аналогию между этими феноменами на земле и подобными же, как им казалось, феноменами на небе, и экстраполировали причинный аспект

земных феноменов на небесные. Там, решили они, также должны быть действователи, субъекты указанных феноменов, выступающие в роли их свершителей, движущих сил. Но поскольку те феномены масштабнее земных, то и их свершители также должны быть намного могущественнее, сильнее, чем субъекты земные — люди. Гиперболизируя человека, его силы и способности, риши создали сверхъестественных акторов небесной динамики — богов. Мудрецы таким образом достроили до логического конца свою картину мира, дополнив космические объекты и структуру космоса необходимыми компонентами — движущими силами и механизмами, обеспечивающими их активность. Тем самым боги стали необходимой частью Вселенной, без которой она была бы неподвижна, мертва, непродуктивна. Боги выступили в качестве субститутов тех естественных движущих сил и механизмов природных явлений, которые действительно существовали, но которые были неизвестны древним ариям, как и другим народам. Риши придали космическим объектам и явлениям активные начала, движущие факторы — богов, благодаря чему Вселенная, по их представлению, стала динамичной. Каждый такой объект теперь был не пассивным элементом мира, а одним из его активных действователей.

В результате создания сонма богов мир не был удвоен, как считают некоторые мифологи. Мир в этом отношении остался одноплановым. Поскольку реальный план действительности, который охватывает движущие силы и механизмы происходящих в нем событий и процессов, не был известен ариям, то он и не существовал для них и не был включен в картину мира. Не наряду с ним, а вместо него в эту картину были включены сверхъестественные субъекты и силы. И именно они стали частью ведийской картины мира, его динамическим планом, существуя в единственном числе.

Этот план представлял собой довольно обширный пантеон весьма активных и энергичных богов. Сколько нужно было их для того, чтобы представлять наиболее значимые для ариев объекты и явления всего космоса, включая и землю? В нескольких гимнах Ригведы говорится о том, что богов всего тридцать три.

«Вас боги числом трижды одиннадцать,

Истинные боги истины поставили впереди» (РВ VIII. 57.2).

Боги распределены равномерно по миру: одиннадцать из них пребывают на небе, другие одиннадцать — на земле, остальные одиннадцать в

водах (I. 139.11). О таком же числе богов говорится в гимне VIII. 28.1: их “тридцать и три сверх того”. Эти числа не совсем точны. При внимательном чтении вед богов оказывается больше. Но приведенные числа названы прежде всего по причине своей сакральности, которой особенно отличалось число и цифра 3. Но тем не менее эти числа достаточно определенно говорят о количестве тех объектов и явлений, которые были особенно важными для ариев. Что же это за явления и какие боги олицетворяли их? Вот эти корреляции: всё существующее — все-боги; Вселенная — бог Скамбха; созидание Вселенной — Тваштар, Праджапати, Индра, Дхатар, Вишвакарман; небо — Дьяус; Земля — Притхиви; небесный свет — Трита Аптъя, возможно, Адити; небесные светила — вероятно, Митра, Варуна, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша, Мартанда; Солнце — Сурья, Савитар, Вивасват, Пушан; Луна — Сома; огонь — Агни; гром, молния — Индра; молния — Родаси; заря — Ушас; ночь — Ночь; ветер — Ваю; штормовой ветер — Вата; буря — Рудра; грозовой дождь — Маруты; гроздовая туча — Пришни, Парджанья; роса — возможно, Ашвины; комета — вероятно, Вишну; воды — частично Апам Напат; река — Сарасвати, Синдху; глубины потоков — Ахи Будхнья; гора — Парвата.

Из перечня природных явлений видно, что жизнь ариев была тесно связана с ними и во многом определялась большинством из этих явлений. В той или иной степени они зависели от них, считали их благоприятными для себя и в зависимости от этого больше или меньше почитали соответствующих богов. Но в целом ко всем этим богам арии относились с большим пиететом, стараясь не вызывать недовольства кого-либо из них недостаточным почитанием. Поэтому риши, стремясь не раздражать богов, говорили, обращаясь к ним:

“Нет ведь среди вас малого,
О боги, нет подростка:
Все вы одинаково великие.

Так вы должны быть прославлены, о заботящиеся о чужом, те, которых три и тридцать,
О боги Ману (ариев. — А.М.), достойные жертв» (VIII. 30.1,2).

А за это, продолжали поэты,

«Спасайте вы нас, помогайте вы нам
А также вступайтесь вы за нас!

*Не уводите нас с отчего пути, унаследованного от Ману (прародителя ариев. — А.М.),
Далеко в далекие края!*

*О боги, те, что находитесь здесь,
А также все, принадлежащие всем людям,
Держите широкий щит
Над нами, над коровой, над конем!» (VIII.
30.3,4).*

Для того, чтобы воспеть сразу всех богов, не выделяя кого-нибудь особо, риши сочинили довольно большое количество гимнов (числом 61), обращенных сразу ко всем богам и прославляющих каждый раз всех их вместе.

При всем почтительном отношении к богам арии, однако, не считали их абсолютно свободными, могущими поступать произвольно. Напротив, боги, по их мнению, были рождены в соответствии со вселенским законом и подчиняются ему (III. 54.13). И даже Тваштар — творец всего в мире — “прекраснодействующий, прекраснорукий, отзывчивый” соблюдает закон (III. 54.12). Наконец, все боги, тесно связанные между собой, объединенные в определенное целое, в конце концов соединяются в одном главном боге, которым по мере развития истории ариев становится Индра. “... О боги, ... все вы заключаетесь в Индре”, — восклицает поэт (III. 54.17).

Космические функции богов

В начальный период боготворения риши старались наделить своих богов такими свойствами, которые способствовали бы выполнению ими важных космических функций и прежде всего функции активных факторов и даже субъектов явлений и процессов в космосе. Для того, чтобы они могли быть таковыми, в их облике природное соединяется с человеческим. Это наделяет богов способностью видеть, слышать, думать, действовать сознательно, проявляя волю. Таким, например, становится солнце, «лик богов», их «глаз», олицетворенный богом Сурьей.

*«Взошел яркий лик богов,
Глаз Митры, Варуны, Агни.
Он заполнил собой небо и землю, воздушное пространство.
Сурья — дыхание жизни движущегося и неподвижного мира.*

*Сурья наступает сзади на сверкающую
Богиню Ушас, как юноша на женщину...*

*Благодатные рыжие кобылицы (лучи. — А.М.)
Сурьи,
Яркие, пестрые, вызывающие восторг,
Достойные поклонения, поднялись на спину
неба.
В один день они объезжают небо и землю.*

*Такова божественная природа Сурьи, таково величие:
Посреди работы он собирает натянутую ткань.
Как только он запряг с места рыжих коней,
Ночь тут же протягивает свой наряд для него самого.*

*Сурья принимает этот цвет Митры и Варуны,
Чтобы быть видимым в лоне неба.
Бесконечно светла одна его сторона,
Другую, черную, собирают его кобылицы «
(РВ I. 115.1 — 5).*

Соединение природного с человеческим — это один способ создания богов космических объектов и явлений. Другой способ — наделение этих богов сверхкачествами, т. е. качествами в самой высокой степени. В результате этого боги предстают как всемогущие, всевидящие, всезнающие, бессмертные. Этим способом и осуществляется возвеличивание богов. Он создает сверхсущества, способные совершать великие деяния и поступки. С помощью данного способа обыденно-реальное заменяется возвышенно-вымышленным, земное поднимается до уровня небесного, связывает первое со вторым. Созданный таким образом бог Агни “заполнил оба мира, заполнил великое солнце, когда его, только родившегося (в результате трения двух дощечек. — АМ), деятельные жрецы держали в руках» (РВ III. 2.7).

Риши поднимают своих богов, подобных Агни и Индре, до масштабов Вселенной, предают им вселенскую значимость. Один из поэтов говорит, что Агни, едва родившись, силой своего духа охватил весь мир (РВ I. 69.1 — 2).

По вспышкам вдохновения он превосходит любого искушенного жреца,

Держа в руке многие силы мужества (I. 72.1).

И происхождение таких богов связано со Вселенной, что укрепляет и усиливает их, как, например, Агни:

*Кого будут усиливать многие ночи, несхожие с днями,
То, что стоит и то, что движется, Агни,
произошедшего от вселенского закона,
Этот Агни преуспел, устроившись как хотар
(главный жрец. — А.М.), как солнце,
Совершая все истинные дела (I. 70.7 — 8).*

Связывая того или иного бога со всей Вселенной или с какими-нибудь весьма значимыми для людей природными явлениями, риши тем самым усиливали их значение и влияние на людей, на их воображение и поведение. Эти боги могли или вознаградить или, напротив, наказать довольно ощутимо всякого человека. Таким, к примеру, был Брахманаспати, «этот Брахманаспати, собиратель долгов, мститель за вину, сокрушитель зла при поддержании великого вселенского закона» (II. 23.17).

Первой из этих функций является демиургическая. Согласно ей боги нашли какую-то первичную реальность и создали из неё различные части Вселенной. Но после этого встала задача объединения этих частей в единое целое, связывания их между собой, устройства из них целостного мира. У древних ариев уже была одна из величайших онтологических идей — идея целого как упорядоченного единства различных элементов, связи всего со всем. Основываясь на этой идее, они решали одну из сложнейших мировоззренческих проблем — проблему устройства мира. Такой же взгляд на Вселенную позже сложился и у древних греков, которые под словом «космос» понимали упорядоченное, организованное целое. С точки зрения ариев задача устройства мира не могла быть решена самопроизвольно, самой природой, её собственными физическими, т.е. бессознательными силами. Она была настолько сложной, что осилить её могли только сознательно действующие существа, притом обладающие сверхъестественными силами, могуществом, волей и умом. Эта задача была одним из стимулов, толкавшим древних людей к созданию всемогущих богов. У ариев её решением не занимался какой-нибудь один бог. Это было делом по меньшей мере трёх главных богов — Агни, Варуны, Индры. Приписывание таких деяний нескольким богам является одним из примеров поливариантного метода решения ариями какой-нибудь одной задачи. Каждый из этих богов во многом дублировал действия других богов. Это порождает вопрос: кто же в конце концов из них занимался устройством

Вселенной? Ведь получается, что выполняя одну и ту же работу, эти боги обустроили три Вселенных. Но это противоречие не беспокоило авторов и составителей вед. Они признавали право разных групп мудрецов на создание собственной картины этого деяния. Для нас все эти картины, несмотря на их значительное сходство, представляют большой интерес, поскольку благодаря им мы узнаём особенности воображения и мышления различных групп арийских мыслителей, представляя себе их взгляд на мир в целом, степень их эмоционального напряжения в процессе этого творчества, уровень языковой экспрессии при построении картин мироздания. Это также показывает, что среди арийских племён долгое время отсутствовала идея «единоначалия», главенства какого-то одного бога в их божественном пантеоне. Это можно считать свидетельством отсутствия каких-то жёстких связей между племенами, полного единства между ними и, наоборот, наличия во многом одинакового идеологического веса разных групп поэтов в этом социуме, а также признания права мудрецов на разномыслие.

Воспроизведём сначала картину деяний Агни по устройству Вселенной. Обратим внимание на то, что поэты сделали его трояким, чтобы он мог успешно выполнить свою роль строителя Вселенной, т.е. они наделили его тремя ипостасями и при этом представили это не как плод своего поэтического творчества, а как дело богов. Первая ипостась Агни — это свет жертвенного костра, который протягивается через землю, через воздушное пространство, через небо. Вторая его ипостась — это сверкающие зори, в которые каждое утро воплощается свет его пламени. Наконец, третьей ипостасью Агни является восходящее на небо солнце — нестареющая звезда, воплощение бога Сурьи. Всеми своими ипостасями Агни вносит в мир движение, энергию, свет, жизнь, процветание, объединяя собой все его части.

Прославляя другого бога — Варуну — как строителя мира, риши в некоторых гимнах воспевают за это деяние и его постоянного собрата по космогоническому поприщу — Митру. Описывая деятельность Варуны, они подчёркивают его роль в обеспечении земли водой, хорошими дождями, так необходимыми и для растений, и для животных. Эта его роль проистекает из того, что Варуна как бог ассоциируется в ведах с небесными и земными водами. Ему приписывается и «законодательная» деятельность — введение обязательных установлений и для природы, и для

людей. В этом просматривается видение ариями некоторых закономерностей в природе и в социальной жизни.

Много выразительных слов, много страстных чувств вложили поэты в стихи, посвящённые Агни, Митре и Варуне, чтобы как можно сильнее излить своё восхищение перед этими богами и прославить их среди соплеменников. Но другие поэты противопоставили этим богам иного бога и с ещё большим восторгом воспели его, приписав именно ему — Индре — все заслуги в устройстве Вселенной. К этому поэтов побудил возросший статус Индры, значение которого стало неизмеримо большим в период начатых ариями походов на индийскую землю. Здесь, естественно, на первый план выходил этот бог войны, ставший их духовным вождём. Поэтому становятся безмерными восхваления Индры и он превращается в могущественного творца и устроителя мира.

Устройством Вселенной, согласно ведийским мудрецам, не заканчивается процесс космогенеза. Остаётся ещё один важный вопрос: кто управляет Вселенной? Один из поэтов спрашивает: «Благодаря кому веет ветер, посланный вперёд? Кто держит вместе пять сторон света? Сколько богов является предводителями вод?» (Атхарваведа. X. 8.35). Кто же в конце концов является вседержителем, царём всего мира, всего, что существует, богов и людей?

Не всех ариев устраивало то, что авторы гимнов Ригведы называют таковыми и Агни, и Варуну, и Индру. Риши считали, что всеми процессами и явлениями в природе должен кто-то управлять, как это происходит в жизни людей. Такая работа в применении ко всей Вселенной по силам лишь богам. Но кому из них поручить эту третью космическую функцию, и как они будут её выполнять? И здесь снова на первый план выходят Агни, Варуна и Индра. Но Агни поручается всего лишь одно, хотя и очень значительное дело космического масштаба — быть хотаром (руководителем) церемонии жертвоприношения, устанавливая связь между людьми и богами, доставлять небожителям передаваемые людьми жертвы, молитвы и просьбы. Он, таким образом, выполняет роль связующей нити между земным и небесным, человеческим и божественным, т.е. является одной из скрепов единого мира.

Значительно большей властью наделяют риши бога Варуну. Они вкладывают ему в уста слова, которыми тот утверждает себя как единственного самодержца.

*Мне изначально принадлежит царство,
владыке*

Всех сроков жизни — как знают о нас все бессмертные.

Боги следуют решению Варуны.

*Я правлю народом, чье тело наилучшего вида
(IV. 42.1).*

И затем риши перечисляют все дела, которые совершает Варуна, управляя миром. Он поддерживает всех существ, озирает рождения богов, охватывает все их установления, следя за тем, чтобы они следовали его завету. Варуна рассеивает чары всех демонов и колдунов. Это он правит текущими по небу семью потоками и держит опорой врозь два мира — небо и землю (VIII. 41). Арии довольны тем, как Варуна справляется со своей трудной задачей. Помогает ему в этом, как и в деле по устройству Вселенной, Митра. Поэты поют ему славословие.

*Самых лучших из всех существ,
Митру-Варуну, мы хотим усилить для вас
хвалебными песнями,*

*Тех двоих несравненных, правящих лучше всех,
Что вместе правили народами, словно уздой,
своими руками.*

*Приходите, о Митра-Варуна, как любимые,
Призываемые прекрасной речью с поклонением,
Вы, что собираете вместе людей, как два
мастера — участников работы.*

*Тех же, кто говорит вам: Слушай! своим
величием вы расставляете по местам.*

*Вы — те, кто подобен двум коням — завоева-
телям наград, чистых кровей,*

*Так как Адити собиралась носить плод по
закону.*

*Тех, что величественно рождались как великие,
Их, грозных, она определила следить за жи-
вым смертным.*

Ведь вы удерживаете власть день за днем.

*Вы укрепляете поверхность неба, как будто
спускаясь с высшего неба.*

*И укрепленное небесное тело, принадлежащее
всем богам,*

Затянуло землю и небо их потоком.

Когда певцы распределяют речь так,

*Что некоторые исполняют то, что счита-
ют приглашениями богов, —*

*Это мы должны произносить вам истинные
гимны:*

*Вы не сопоставимы с богами по величию
(VI. 67.1,3,4,6,10)!*

Такое славословие не смогли превзойти поэты, считавшие Индру вседержителем. Это, видимо, случилось потому, что они больше уделили внимание ему как главному предводителю ариев в их сражениях за земли и реки в Индии. Хотя все же эти поэты и повторяли неоднократно, что именно Индра является единственным царём, правящим Вселенной (VIII. 37.3), повелителем подвижного и неподвижного, приводящим всё в действие и вновь успокаивающим его. Для усиления впечатления от могущества Индры поэты даже прибегали к утروению частей Вселенной, которыми тот управлял:

*Он приводит в движение три неба, три земли.
Он сам охраняет нас тремя обетами (IV. 53.5).*

Поэт более позднего времени решил предложить возможность управления Вселенной большинству основных богов. Для этого он назначил каждого из них верховным владыкой какого-нибудь одного явления или части Вселенной. Так Индра стал верховным владыкой только одного неба, т.е. по меркам ариев всего лишь половины Вселенной. Воздушное пространство перешло во владение Ваю, а Луне — созвездия. Сфера владений Варуны ограничилась водами. Яма остался владыкой царства отцов, т.е. умерших предков. Функция неба и земли свелась к статусу верховных дарителей. Между несколькими богами были распределены земные объекты и явления, при этом сильно сократилась сфера господства Агни. Ему были отданы только лесные растения. Другие растения перешли к Соме. Верховными владыками гор стали Маруты, а их отец Рудра стал хозяином скота. Митра вместе с Варуной получил во владение дожди. Необычным доменом завладел бог солнца Сурья. В его владении оказались такие многозначительные и привлекательные явления, как взгляды. Это полнее соответствовало его природе: он сам смотрит на мир широко открытыми глазами, и от его лучей становятся ясными и сияющими взгляды людей. Не забыл поэт и о конечной судьбе людской. Он назначил верховным владыкой всех существ смерть (AB. V.24).

Так завершилась долгая борьба кланов арийских поэтов за высший титул вседержителя между почитаемыми этими кланами богами. Она исключила из пантеона этих богов принцип единоначалия. В этом мифическом факте, по-видимому, отразился процесс ослабления единства арийских

племён, усилившийся во время войн с автохтонными племенами Индии и наступившая пора раздела захваченных земель между отдельными племенами и их вождями.

Итак, мы видим, что на протяжении длительного времени формирования картины Вселенной арийские мудрецы выражали восторженное отношение к богам космических объектов и явлений. Но в действительности этот восторг был эхом того первичного восторга, который возникал у них при виде небесных светил, картин всевозможных космических явлений. Для нас воплощённый в образах богов восторг ариев интересен тем, что благодаря ему мы узнаём, что человек с самых давних пор и до настоящего времени испытывает одинаковые чувства восхищения и благоговения перед красотой природы. Она становится ещё более впечатляющей и поражающей воображение человека, когда он видит её в величественной динамике космоса, в его упорядоченности, организованности и целостности, гармонии, неизменности. Но как потом оказалось, все эти эстетические качества Вселенной — лишь одна сторона её облика, та, которая доступна непосредственному зрительному восприятию. При использовании приборов астрономических наблюдений человеку открывается и другая её сторона, противоположная первой. Для неё характерны столкновения и взрывы звёзд, наступающие после этого хаотические процессы и случайные флуктуации, разбегание и столкновение галактик и т.д. Таким образом, и в случае мифологических картин Вселенной мы имеем дело с инверсным характером восприятия и мышления человека, дающим образ, контрастный действительному облику явлений. Для того, чтобы избавиться от такой инверсии, науке понадобилось заменить богов, т.е. квазифакторов, квазисубъектов природных сил знанием естественных сил, факторов и механизмов.

Несмотря на фиктивный характер мифических образов, в творчестве их создателей имеется важный позитивный момент. Он состоит в том, что в тех случаях, когда что-либо недоступно человеческому восприятию, он может формировать мысленные конструкты с целью объяснения и понимания неизвестного. Так поступали ведийские и другие мифотворцы и тем самым изобрели метод гипотез. Если какая-либо гипотеза (образ бога или какого-то объекта) почему-то не удовлетворяла её создателей, то

предлагалась новая гипотеза (новый образ бога или объекта). Поскольку именно так действовали ведийские риши, то их можно считать изобретателями метода поливариантных решений. Пока человеческое мышление не приходило к конструированию адекватных образов объектов и явлений, оно пользовалось мифическими образами, которые выступали в качестве мысленных субститутов тех неизвестных реальных причин, факторов, сил и т.д., функции которых переносились на богов. Последние, будучи продуктами воображения, объективировались, т.е. наделялись свойством реальности и принимаемые за таковые оказывали огромное влияние на сознание архаического человека. Вследствие этого они, говоря словами К.Г. Юнга, сделались психическими функциями¹, т.е. элементами психики, притом по своему влиянию на сознание людей ещё более могущественными, чем их реальные прототипы.

Главные небесные светила как мировые акторы

Звезды, созвездия постоянно манили к себе взоры первобытных людей, привлекали своей красотой и загадочностью. Они были импульсами религиозных мыслей, догадок, фантазий. Очарованные их великолепием поэты создавали не менее чарующие картины звёздного неба. В их стихах небесные светила обретают в дополнение к своей физической природе новую ипостась — духовную, божественную, оживляющую и одухотворяющую космические объекты. В их движении, упорядоченности, в регулярности появлений и исчезновений люди увидели необходимые им регулятивы своих действий, ритуалов, обрядов, основывая на этом их порядок, цикличность, обязательность. Звёзды при этом воспринимались этими людьми как соглядатаи, которые внимательно следят за тем, что и как делается на земле.

Особую роль в незатухающей масштабной динамике неба арийские поэты приписывали активности таких великих светил, таких неутомимых действующих лиц, акторов безграничного надземного пространства, как солнце и луна. Они восходят на небо, сменяя (X. 68.10) и дополняя друг друга, занимаются важными делами.

Эти двое движутся взад-вперед благодаря чудесной силе.

Как двое играющих детей, обходят они место жертвоприношения.

Один озирает все существа,

Другой рождается снова, распределяя времена (X. 85.18).

Роль распределителя времён, которую выполняет луна, становится понятной, если иметь в виду, что у древних индийцев был лунный календарь. Мысль же о чудесной силе, благодаря которой движутся солнце и луна, свидетельствует о понимании древними людьми того обстоятельства, что всякое движение предполагает наличие какой-то силы. Подобные мысли, высказанные представителями разных древних культур, были теми первичными зародышами, с которых начинался долгий путь движения человеческого мышления к раскрытию факторов небесной механики. Эвристическая роль этих мыслей несомненна. Ещё больше настраивали мышление на раздумье о природе солнца и луны острые вопросы, задававшиеся арийскими мудрецами:

Откуда родились эти двое? Что это за сторона?

Из какого мира, из какой земли?.. (AB. VIII. 9.1)

Как он никем не удержанный, не привязанный, Не упадет вверх тормашками?

По какому это своему обычаю движется он? (PB. IV. 13.5)

Солнце, благодаря своему мощному сиянию и благотворному воздействию на всё существующее на земле, особенно волновало чувства и мысли архаических людей, удивляло своей универсальностью и загадочностью.

Я видел пастуха, без отдыха

Бродящего по дорогам туда и сюда.

Скрываясь (в водах), текущих вместе и в разные стороны,

Он (солнце. — А.М.) шевелится во всех существах (PB. X. 177.3).

Кто понял это ваше (творение), о Митра-Варуна (PB. I. 152.3)?

Откуда солнце восходит и куда заходит (AB. X. 8.15)?

Орел (солнце. — А.М.) озирает воздушные пространства,

Глубоко вдохновенный Асура (бог. — А.М.),

¹ Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 186.

добрый вождь.

Где теперь солнце (ночью. — А.М.)? Кто это постиг?

К какому небу протянулся его луч (РВ. I. 35.7)?

Ариям солнце казалось, что вполне естественно, многоликим. Они видели множество форм его проявлений и воздействий на окружающий мир, на большое разнообразие полезных для человека свойств. Космический объект с таким обилием признаков не мог олицетворять какой-то один бог. И тогда риши нашли иной способ его обожествления. Они создали трех богов, которые представляли его в их картине мира. Это были Вивасват, Савитар и Сурья. Такой способ олицетворения объектов можно назвать множественной деификацией. Он был применён поэтами ещё к одному явлению, к грому, богами которого были Индра, Рудра, Праджанья. Солнце часто отождествляли с целым набором других богов — с Индрой, Митрой, Варуной, Агни, а также с такими мифическими персонажами, как Яма, Матарिशван. Этим подчёркивалось, что только совокупность разных богов в состоянии охватить всё его богатое и разнообразное содержание. Обожествляемый объект расчленился на множество аспектов, что позволяло в разных обстоятельствах говорить о каком-то одном аспекте, более значимом в тех или иных обстоятельствах.

Боги солнца, а также божество луны антропоморфны. Но эта антропоморфность особая. В незначительной степени эти сверхсущества наделялись внешними признаками человека. Главным образом им приписывались внешне невидимые признаки людей, такие, как духовные и моральные качества, обладание различными склонностями, желаниями и намерениями. А главное, они наделялись такими специфическими признаками человека, как сознание и воля, благодаря чему становились субъектами и таким образом по самым основным качествам уподоблялись человеку.

Множественная деификация солнца требует особой логической схемы анализа его божеств. Эта схема должна включать в себя набор их главных ипостасей, а именно внешнего и духовного облика, реального референта, космических и социальных функций. Именно из этих аспектов риши формировали образы этой группы богов, а также и луны. Правда, эти аспекты были представлены в этих образах с разной степенью полноты.

Вивасват. Проанализируем сначала, по видимому, самый древний и со временем сильно упрощившийся божественный образ солнца, именуемый Вивасватом.

В Ригведе и Атхарваведе нет ни одного гимна, посвящённого специально этому богу. Он упоминается в нескольких гимнах вместе с какими-нибудь другими богами. Его имя буквально означает «сверкающий», «лучистый», что сразу говорит о его прототипе. Этими чертами прежде всего и характеризуется его внешний облик. Он олицетворяет собой такое проявление солнца, как его утреннее восхождение на небо, т.е. это бог восходящего солнца, появляющегося на небе и на земле света. К его внешнему виду относится то, что он родился уродом, без рук и без ног, гладкий со всех сторон. Так отображена в образе Вивасвата форма солнца — круглого, без всякого членения и без всяких выступов диска. Впоследствии значение Вивасвата как отдельного бога уменьшается, он сливается с другим богом солнца — Сурьей — и становится его эпитетом. Вивасват первым совершил жертвоприношение и даровал людям огонь².

Савитар. Более содержательным является образ другого солярного бога — Савитара, по сравнению с которым предыдущий бог — его слабое подобие, неразвившийся предтеча. Образ Савитара поэты рисуют с большой любовью, с благоговейным восторгом и умилением. Его внешний облик мил, светел, сияющий. Он озаряет и телесное и духовное в людях. Его ясный взгляд оживляет и вселяет бодрость во всё живое. Появляется Савитар в конце ночи, едет сквозь чёрное ночное пространство на золотой колеснице (I. 35.2). Он направляет вперёд и ввысь свои лучи — золотые руки с широкими ладонями (II. 38.2; III. 54.11). Это жест бога, балагославляющего всё освещаемое им. Стал видным небосвод (V. 81.2). Его великолепный бессмертный свет заполнил небо и землю (V. 81.3; IV. 14.2; VII. 76.1). Поднимаясь над землёй всё выше и выше, он измеряет её просторы (V. 81.3).

Божественный внешний облик Савитара риши щедро дополняют богатой внутренней красотой, возвышенной духовностью. У него могучая сила духа (I. 190.3), которой он охраняет людские

² См.: Топоров В.Н. Вивасват // Мифы народов мира. М., 1998. Т. 1. С. 235. Lommel H. Der Mythos von Vivasvat und Saranyu // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 99. 1945-1949. S. 243. Bhattacharji S. The Indian teogony. Camb. 1970, P. 217-218.

общины (I. 73.2). Савитар истинен помыслами (I. 73.2). Его речь лишена злобы, он очень милостив (AB VI. 1.2). Его называют мудрейшим из мудрых, возбуждающим мысли (PB V. 42.3).

С какими же проявлениями солнца идентифицируется этот бог, наделённый таким большим набором положительных качеств? Особенно добрые и нежные чувства у ариев вызывало солнце на его восходе и закате. Так что реальным референтом этого бога было восходящее и заходящее солнце, т.е. те две ипостаси этого светила, с которых в одном случае день начинается, а в другом — заканчивается. Восходящее солнце убирает ночной мрак, ласково и приветливо светит на всё существующее, бережно пробуждает людей и животных, вдохновляя их на очередную дневную активность. Потому-то риши и дали ему имя «Савитар», произведя его от глагола *su* — пробуждать, порождать.

*Приближаясь сквозь черное пространство,
Успокаивая бессмертного и смертного,
Савитар на золотой колеснице,
Бог едет, взирая на все существа.
Едет бог вперед, едет вверх,
Едет, достойный жертв, на двух прекрасных
буланых конях.
Бог Савитар приезжает издалика,
Прогоняя прочь все опасности.
На украшенную жемчугами, многоцветную
Высокую колесницу с золотыми гвоздиками
на ярме
Взошел достойный жертв Савитар с пестрыми
лучами
Устремляясь навстречу черным простран-
ствам, являя силу (I. 35.2 — 4).*

На закате Савитар, наоборот, призывает людей к покою, давая им защиту от всяких опасностей. И в это время, как и утром, арии устраивали ему жертвоприношение.

*Пусть придет на место жертвоприношения
поощренный призывами, восхвалениями
Бог Савитар, принадлежащий всем людям!
Чтобы вы обрадовали нас, о юные,
Пусть придет он ко всему живому миру вече-
ром вместе с вохновением (I. 186. 1)!
Златорукий Асура, добрый вождь,
Милосердный, прекрасно помогающий, пусть
придет сюда!
Прогоняя прочь ракшасов и колдунов,*

*Каждый вечер стоит бог, воспеваемый.
Те, что прежние пути твои, Савитар,
Непыльные: хорошо проложенные в воздуш-
ном пространстве,
Приди по этим легкопроходимым путям к
нам сегодня
И защити нас и утешь, о бог (I. 35.10,11)!*

На арийского Савитара очень похож один из главных богов древних греков — Аполлон.

Риши возложили на своего солнечного бога Савитара множество важных космических функций. Прежде всего, он является источником всякого движения в мире. Именно поэтому его имя образовано от глагола *su*, который помимо указанных выше значений имеет ещё и такие: «приводить в движение», «побуждать», «вызывать к жизни». Так что Савитар — это буквально ещё и «побудитель», бог, олицетворяющий динамический, энергичный аспект солнца, его животворящую силу. Статус Савитара в пантеоне арийских богов был настолько высок, что поэты ставили его на один уровень с богами-демиургами и утверждали, что он такой же творец, поскольку породил оба мира — неподвижный и подвижный — и воздвиг «золотистый образ», т.е. солнце (III. 38.8), которое каждый день он снова и снова приводит в движение (I. 35.9). По его побуждению широко движутся реки (III. 33.6). Ежедневно он побуждает к жизни все движущиеся существа (I. 157.1). Он не оставляет без внимания созданный им мир и непрерывно поддерживает его. Не надо преуменьшать того в божественной природе Савитара, как он поддерживает все мироздание (IV. 54.4). Он же управляет Вселенной и прежде всего правит великим путём, т.е. её круговращением (IV. 53.4). Более того, риши провозглашают Савитара господином творения, господином мира (IV. 53.6).

Масштабна роль Савитара в социальной жизни, в судьбе древних племён. Он раскрывает для людей последовательные сроки жизни — рождение, юность, зрелость, старость (IV. 54.2), отводит от них все бедствия, приходит с добрыми намерениями (V. 82.5,8). Савитар членит время на дни и ночи, определяет сроки жертвоприношений, приносит и распределяет дары, богатства, сокровища, силу, даёт долгую жизнь, изгоняет болезни. Он бог счастья. Таким образом, Савитар выступает для людей в роли заботливого благодетеля.

Сурья. Наиболее полно божественный образ солнца представлен «господином неба» Сурьей³. Этот бог включает в себя не только утренние и вечерние явления солнца, но все его явления на небе в течение целого дня и изо дня в день. Сотворённый силой духа богов, выношенный поэтами, он был прекрасно создан этими творцами (VII. 62.1; X. 88.16). Утром поднимается это прекрасное на вид чудо на склоне неба. Его везёт быстрый, божественный конь Эташа, везёт для того, чтобы каждый мог его увидеть (VII. 66.14). В другой раз Сурью везут семь юных буланных кобылиц (лучей. — А.М.). Его свет убирает чёрные одежды ночи (IV. 13.3). Поднявшись на вершину неба, он стоит, обращённый ко всем существам, неослабевающий, энергичный, сияющий (X. 88.16). В течение дня он обходит всю землю и небо, даруя светлое пространство и ограничивая ночи днями (I. 50. 4).

Прекрасен и его духовный облик. Сурья — дыхание жизни, движущегося и неподвижного мира (I. 155.1). Он внимательный наблюдатель за всем миром, глаз богов, их всевидящее око, всезнающий, строго вззирающий на добро и зло, на деятельность людей (I. 50.6).

Велика роль Сурьи в устройстве Вселенной. Он опора неба (X. 170.2), воздвигнут как его столп, он охраняет небосвод (IV. 13.5). Другое важное его дело — приносить свет, озарять весь мир, разгонять тьму, болезни, врагов, исцелять людей. Но несмотря на то, что он везде и всем виден, тем не менее, это светило остаётся таинственным и загадочным для людей.

Недоумеая насчёт непонятной природы Сурьи, древние люди однако были уверены в его большом расположении к ним. Он благодетель для людей, источник счастья и радостей для них, господин племён. Он их единственный, могучий гость, за ним одним много раз поворачивается путь, которым движется всё (AB VII. 22.1).

Из представленного образа Сурьи видно, что он во многом совпадает с образом Савитара. Есть сходство и с Вивасватом. А главное, что эти божества имеют своим прототипом один космический объект — солнце, которое они отображают с разных сторон и тем самым дополняют друг друга. Это позволяет создать из этих образов один

интегральный образ данного светила и получить довольно полное представление о том, каким видели его древние люди и как они понимали его значение для Вселенной, для земли, для своей жизни.

Этот образ в далёком прошлом был создан большой группой ведийских мудрецов-поэтов, принадлежащих разным родам и поколениям индоариев. Теперь мы можем дать эпистемологическую оценку представлениям этого народа о солнце, сравнивая реконструированный образ с современными знаниями об этом космическом объекте. В содержании всего образа можно выделить четыре разных слоя, отличающихся друг от друга своей познавательной ценностью.

Первый слой — это элементы реалистического содержания в данном образе. Все они представляют собой непосредственно воспринимаемые признаки солнца, которые благодаря своей непосредственности и очевидности являются бесспорными, сохранившими когнитивную значимость до настоящего времени. Они являются важнейшими признаками этого объекта с точки зрения существования жизни на земле. Это такие признаки солнца, как его способность излучать свет, своей энергией оказывать благотворное воздействие на всё живое, приводить его в действие, побуждать ко всевозможной деятельности. Другой важный признак солнца, по убеждению древних ариев, это его способность двигаться по законам, «спасать закон, пресекать беззаконие». По-видимому, имеется в виду то, что солнце благодаря закономерному характеру своего поведения при движении по небосводу вносит устойчивую регулярность в природу и социальные процессы, происходящие на земле, в поведение и образ жизни людей. У ариев ещё не было представления о том, что эта регулярность является следствием поведения не только солнца, но и земли с её вращательным движением вокруг этого светила и вокруг своей оси. Поэтому роль солнца в данном отношении оказывается в ведах преувеличенной.

Другой слой содержания образа солнца — это ошибочные представления ариев о нём. Прежде всего это касается его формы. Арии представляли себе солнце в виде плоского колеса, которое притом не обладает собственным движением. Его тащат кони. Излучаемый им свет также не принадлежит ему. Оно забирает его во время восхода у уходящих звёзд. Что касается движения солнца, то здесь риши были геоцентриста-

³ Невелева С.Л. Мифология древнеиндийского эпоса. М., 1975. С. 87-90; Топоров В.Н. Сурья // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1998. С. 477-478; Bhattachardji S. The Indian Theogony. P. 211-213.

ми. По их мнению, не земля, а солнце движется вокруг земли. Свой путь по небу оно начинает, поднимаясь с земли, т.е. в представлении ариев оно было спутником земли, не отходящим от неё сколько-нибудь далеко. И движется оно не где-то вдали от неё, а в её воздушном пространстве, т.е. в атмосфере земли. Когда речь заходит о соотношении солнца и всего остального космоса, то риши уже выступают в качестве гелиоцентристов. Для них солнце находится в центре мироздания, и две половины вселенной — земля и небо — несут его. Им держится небо, оно поддерживает всё мироздание и своим величием заполняет обе половины вселенной. Оно управляет всем миром, царствует над ним. Здесь мы сталкиваемся с крайней гиперболизацией авторами вед места и роли солнца во вселенной. Но таковы неизбежные следствия представлений о действительности, которые основываются исключительно на чувственном восприятии, тем более, если это касается восприятия движущихся друг относительно друга объектов. В этом случае видимое движение какого-либо объекта воспринимается как подлинное. Ошибочность такого представления была понята Н. Коперником спустя более 25 веков после создания вед. А в то время их авторы были в состоянии сформировать лишь, как и во многих других случаях, инверсный образ объекта, который отображал этот объект противоположным образом по отношению к действительности.

В результате какого взаимодействия с солнцем формировалось представление риши о нем? Ответ на этот вопрос мы находим у одного из них:

*Способность видеть пусть даст нам бог
Савитар,
Способность видеть нам также Парвата,
Способность видеть Дхатар пусть даст нам!
Дай нашему глазу способность видеть,
Способность видеть, чтобы мы различали
для себя!
Мы хотим глядеть на этот мир и разглядывать его (X. 158.3,4)!*

Но, естественно, одного разглядывания объектов крайне недостаточно для формирования их адекватных образов. Как показало последующее развитие познания, для этого требуется весьма тщательное наблюдение, да еще с применением различных технических средств, а также достаточно богатый арсенал мыслительных операций.

Следующий слой ведийского образа солнца составляют включённые в него антропоморфные элементы. У Савитара две золотые руки. А главное — он наделён такими человеческими качествами, как способность действовать сознательно, обладать силой духа, иметь свои помыслы. У него есть мудрость, добрые намерения. Такие качества дают нам информацию не о самом этом объекте, а об интенциях людей по отношению к нему, о том, какими они желают видеть его, чтобы можно было считать этот объект своим союзником и помощником. Благодаря этой особенности формирования мифических образов мы косвенным путём получаем информацию о психологии творцов этих образов.

Наконец, четвёртым слоем содержания образа солнца являются вполне очевидные фантастические элементы. Это утверждения о том, что солнце поместило на небо богов, что оно есть божество, всевидящий глаз богов, что его везут быстрые кони, что оно, достигнув конца пути, распрягает их и т.д. И тем не менее несмотря на эти, казалось бы существенные погрешности, образ нашего светила производит очень сильное впечатление. Это можно объяснить тем, что используемые мыслительные средства и приёмы воссоздают чрезвычайно яркий, наполненный золотистым светом, возбуждающей энергией образ пламенной звезды, что делает его по силе воздействия во многом подобным самому этому объекту. А привнесённые в него черты живого, могучего, всемогущего существа дополняют этот образ той одухотворённостью, жизненностью и тем динамизмом, которые подчиняют себе сознание, волю и воображение адептов. Через солнечное божество они вступают в непосредственную связь и общение и с небесным объектом и со всей Вселенной.

Теперь мы видим, что мифические образы — это синтетические ментальные конструкции, состоящие из компонентов разной эпистемологической ценности, одни из которых содержат адекватную информацию о реальных референтах этих образов, другие, напротив, представляют их искажённо. Но при этом они тем не менее дают побочную информацию об интенциях и психологии авторов этих образов, об особенностях и уровне развития их познавательных, творческих способностей. Благодаря информативности всех компонентов мифических образов они остаются интересными и когнитивно ценными для современного человека.

Список литературы:

1. Атхарваведа. Т. 1-3 / Перевод Т.Я. Елизаренковой. М.: Восточная литература, 2005-2010.
2. Бадж Э.У. Легенды о египетских богах. М.: Рефл-бук, 1997.
3. Елизаренкова Т.Я. Словарь к Ригведе // Ригведа. Мандалы I-IV. М.: Наука, 1999.
4. Елизаренкова Т.Я. Комментарии к Ригведе // Ригведа. Мандалы V-VIII. М.: Наука, 1999.
5. Зубко Г.В. Миф: взгляд на мироздание. М.: Университетская книга, 2008.
6. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. М.: ОГИ, 2003.
7. Кёйпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М.: Наука, 1986.
8. Косарев А. Философия мифа. М.: ПЕР СЭ; СПб: Университетская книга, 2000.
9. Космические легенды Востока / Автор-составитель С.В. Стульгинский. М.: Сфера, 1997.
10. Крапш Э.К. Астрономия: легенды и предания о солнце, луне, звездах и планетах. М.: Фаир-пресс, 1999.
11. Кэмпбелл Дж. Мифический образ. М.: АСТ, 2004.
12. Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии. М.: Художественная литература, 1977.
13. Мюллер М. Египетская мифология. М.: Центрполиграф, 2007.
14. Невелева С.Л. Мифология древнеиндийского эпоса. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1975.
15. Норман Браун У. Индийская мифология // Мифологии древнего мира. М.: Наука, 1977.
16. Платон. Соч. в 3-х т. Т. 3, ч. 2. М.: Мысль, 1972.
17. Платон. Собр. соч. в 4-х т. М.: Мысль, 1994.
18. Радхакришнан С. Индийская философия. М.: Миф, 1993.
19. Ригведа: Мандалы I-IV, V-VII, IX-X / Перевод Т.Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
20. Тилак Б.Г. Арктическая родина в ведах. М.: Фаир-пресс, 2002.
21. Топоров В.Н. Ажда Экапад, Вивасват, Сом, Сурья, Пушан // Мифы народов мира. Т. 1-2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.
22. Топоров В.Н. Индоевропейские соответствия одному балтийскому мифологическому имени // Балто-славянские исследования. М.: Наука, 1974.
23. Упанишады / Пер. с санскр. А.Я. Сыркина. М.: Восточная литература, 2000.
24. Хук С. Мифология Ближнего Востока. М.: Центрполиграф, 2005.
25. Хэнкок Г. Следы богов: в поисках истоков древних цивилизаций. М.: Вече, 1997.
26. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987.
27. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2000.
28. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. М.: Ладомир, 2000.
29. Энциклопедический словарь. Т. 25, издатели: Ф.А. Боккгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1898.
30. Эрман В.Г. Очерк истории ведийской литературы. М.: Наука, 1980.
31. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
32. Bhattacharji S. The Indian teogony. Camb. 1970.
33. Dandekar R.N. Pusan the pastoral God of the Veda // New Indian Antiquary. 1942. V.5.
34. Kramrisch S. Pusan // Journal of American Oriental Society. 1961. V. 81. No 2.
35. Lommel H. Der Mythos von Vivasvat und Saranyu // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 99. 1945-1949.
36. Macdonell A.A. Vedic mythology. Strasburg. 1897.
37. Witzel M. Autochthonous Aryans? The evidence from old indian and Iranian texts // Electronic journal of vedic studies. V. 7. 2001, issue 3.

References (transliteration):

1. Atkharvaveda. T. 1-3 / Perevod T.Ya. Elizarenkovoy. M.: Vostochnaya literatura, 2005-2010.
2. Badzh E.U. Legendy o egipetskikh bogakh. M.: Refl-buk, 1997.
3. Elizarenkova T.Ya. Slovar' k Rigvede // Rigveda. Mandaly I-IV. M.: Nauka, 1999.
4. Elizarenkova T.Ya. Kommentarii k Rigvede // Rigveda. Mandaly V-VIII. M.: Nauka, 1999.
5. Zubko G.V. Mif: vzglyad na mirozdanie. M.: Universitetskaya kniga, 2008.

6. Kayua R. Mif i chelovek. Chelovek i sakral'noe. M.: OGI, 2003.
7. Keyper F.B.Ya. Trudy po vediyskoy mifologii. M.: Nauka, 1986.
8. Kosarev A. Filosofiya mifa. M.: PER SE; SPb: Universitetskaya kniga, 2000.
9. Kosmicheskie legendy Vostoka / Avtor-sostavitel' S.V. Stul'ginskis. M.: Sfera, 1997.
10. Krapp E.K. Astronomiya: legendy i predaniya o solntse, lune, zvezdakh i planetakh. M.: Fair-press, 1999.
11. Kempbell Dzh. Mificheskiy obraz. M.: AST, 2004.
12. Luna, upavshaya s neba. Drevnyaya literatura Maloy Azii. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1977.
13. Myuller M. Egipetskaya mifologiya. M.: Tsentrpoligraf, 2007.
14. Neveleva S.L. Mifologiya drevneindiyskogo eposa. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1975.
15. Norman Braun U. Indiyaskaya mifologiya // Mifologii drevnego mira. M.: Nauka, 1977.
16. Platon. Soch. v 3-kh tomakh. T. 3, ch. 2. M.: Mysl', 1972.
17. Platon. Sobr. soch. v 4-kh tomakh. M.: Mysl', 1994.
18. Radkhakrishnan S. Indiyaskaya filosofiya. M.: Mif, 1993.
19. Rigveda: Mandaly I-IV, V-VII, IX-X / perevod T.Ya. Elizarenkovoy. M.: Nauka, 1999.
20. Tilak B.G. Arkticheskaya rodina v vedakh. M.: Fair-press, 2002.
21. Toporov V.N. Adzha Ekapad, Vivasvat, Soma, Sur'ya, Pushan // Mify narodov mira. T.1-2. M.: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1998.
22. Toporov V.N. Indoevropeyskie sootvetstviya odnomu baltiyskomu mifologicheskomu imeni // Baltoslavnyanskii issledovaniya. M.: Nauka, 1974.
23. Upanishady / Per. s sanskr. A.Ya. Syrkina. M.: Vostochnaya literatura, 2000.
24. Khuk S. Mifologiya Blizhnego Vostoka. M.: Tsentrpoligraf, 2005.
25. Khenkok G. Sledy bogov: v poiskakh istokov drevnikh tsivilizatsiy. M.: Veche, 1997.
26. Eliade M. Kosmos i istoriya. M.: Progress, 1987.
27. Eliade M. Aspekty mifa. M.: Akademicheskiy proekt, 2000.
28. Eliade M. Mif o vechnom vozvrashchenii. M.: Ladomir, 2000.
29. Entsiklopedicheskiy slovar'. T. 25, izdateli: F.A. Bokkgauz, I.A. Efron. SPb, 1898.
30. Erman V.G. Ocherk istorii vediyskoy literatury. M.: Nauka, 1980.
31. Yung K.G. Arkhetip i simvol. M.: Renessans, 1991.
32. Bhattacharji S. The Indian teogony. Cambr. 1970.
33. Dandekar R.N. Pusan the pastoral God of the Veda // New Indian Antiquary. 1942. V.5.
34. Kramrisch S. Pusan // Journal of American Oriental Society. 1961. V. 81. № 2.
35. Lommel H. Der Mythos von Vivasvat und Saranyu // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 99. 1945-1949.
36. Macdonell A.A. Vedic mythology. Strasburg. 1897.
37. Witzel M. Autochthonous Aryans? The evidence from old indian and Iranian texts // Electronic journal of vedic studies. V. 7. 2001, issue 3.

Продолжение статьи в следующем номере